

Чтобы студентам было удобно выяснять отношения в самых разных ситуациях, тренировочный зал построили огромным: десять метров в высоту, а ширина такая, что края едва видны. Разделить его на три дуэльные площадки не составило труда.

Поскольку первым же номером шло сражение между первым и вторым местами рейтинга, никто не спешил искать себе противников. Все собрались вокруг площадки Тан Миня и Ло Чжэнмина, желая увидеть этот несомненно захватывающий бой.

Гу Яо вытянул из стены двухметровое механическое устройство и нарисовал на экране позади него круг, охватывающий обоих дуэлянтов. Устройство активировалось, из сопел вырвалась абсолютно прозрачная искусственная ментальная энергия, сформировав огромный защитный купол. У этой энергии была колоссальная разрушительная сила, поэтому купол был необходимой мерой, чтобы случайно не пострадали наблюдавшие за боем студенты.

— Поединок начнется через минуту, — Гу Яо поднял устройство на высоту пяти метров, уселся в кресло на самом верху, откуда открывался обзор на всю арену, и на соседнем экране запустил шестидесятисекундный отсчет.

Как только пошел обратный отсчет, взгляд Ло Чжэнмина изменился. Он впился в Тан Миня хищным, яростным взором, словно притаившийся в траве тигр, готовый в любой момент к прыжку.

Тан Минь подошел к краю площадки, просунул руку сквозь защитный купол и небрежно положил свой драгоценный коммуникатор на корпус устройства. Его движения были ленивыми, казалось, он ни во что не ставит предстоящий бой.

Ло Чжэнмин расценил это как пренебрежение к себе. Его тело напряглось, во всем организме закипела гневная ментальная энергия.

Все летние каникулы он провел на изнурительных тренировках в своем клане, едва не лишившись жизни, чтобы поднять уровень контроля до S. Чем выше природный дар, тем сложнее совершенствовать контроль. Пройдя через ад, он выстоял лишь благодаря непоколебимой вере в то, что должен превзойти Тан Миня. С какой стати этот изнеженный принц вообще может с ним тягаться?

Ну и что, что у того уровень таланта SS? Судя по концентрации ментальной энергии в начале боя, уровень контроля у Тан Миня вряд ли дотягивает даже до B.

Ло Чжэнмин с предвкушением покосился на лица однокурсников: ну же, смотрите, сейчас у вас челюсти отпадут.

Как только таймер обнулится, два потока ментальной энергии, словно выпущенные из клеток хищники, мгновенно заполнили арену, вызывая устрашающие энергетические пульсации. Они не желали уступать друг другу ни на йоту.

Хотя оба использовали идентичную полупрозрачную энергию, мощь Ло Чжэнмина напоминала грохот грома, а энергия Тан Миня — властную поступь монарха. Эти стили были настолько разными, что никто не мог их перепутать.

Ло Чжэнмин атаковал первым. В мгновение ока он оказался перед Тан Минем. Перемена произошла так стремительно, что почти в тот же миг, как он высвободил энергию, его ладонь пробила область действия противника и устремилась к груди Тан Миня.

Перед Тан Минем из пустоты возникли темные защитные барьеры. Столкнувшись с ладонью Ло Чжэнмина, две мощные волны энергии застыли в клинче. Тан Минь первым убрал щит и отступил на шаг, избегая прямого столкновения.

Зрители внизу шумно выдохнули.

Ся Юйюй изумленно пробормотал:

— Интенсивность этой ладони запредельная. Сколько же энергии пришлось сжать для такого удара?

— Контроль Ло Чжэнмина действительно достиг уровня S, — Фэн Гэ смотрел на сражающихся. Даже случайные выбросы их энергии могли бы свалить обычного человека. — Вот что значит менталист. Сколько времени нужно мастеру боевых искусств, чтобы достичь такой взрывной скорости? Хорошо, что против него Тан Минь. Любой другой на его месте, не сумев уклониться, был бы вынужден принять такой удар на себя.

Неужели Ло Чжэнмин настолько силен? Цюань Хуай забеспокоился. Другие могли не знать, но он-то был в курсе, что Тан Минь все лето бездельничал и толком не тренировался.

Как мастер боевых искусств, Цюань Хуай знал по опыту: стоит пропустить хотя бы один день тренировок, как боевые рефлексy тела начинают притупляться.

Бой продолжался. Ло Чжэнмин наступал шаг за шагом, не давая Тан Миню ни секунды на передышку.

Тан Минь сражался, отступая. Увидев, что Тан Минь приближается к краю площадки, Ло Чжэнмин усмехнулся. Накопив энергию, он сам отступил на шаг, и огромная мощь собралась у него за спиной. С силой толкнув руки вперед, он обрушил на Тан Миня ревущую волну энергии высотой в два человеческих роста.

Тан Минь резко сместился, внезапно изменив траекторию движения. Столкнувшись с атакой, превосходящей предыдущие, он вдруг перестал отступать.

Его расчеты были верны: Ло Чжэнмин действительно сильнейший среди этих ребят.

В светлых зрачках Тан Миня отразилась гигантская, грозная волна. Он поднял руку, и на кончиках его пальцев сгустился сгусток энергии размером с шарик для пинг-понга.

Сгусток становился все плотнее, но его объем не менялся — лишь прозрачность, сменявшаяся непроницаемой твердостью, выдавала, сколько энергии Тан Минь вливает в этот крошечный объект.

Два противоположных потока ветра столкнулись в тренировочном зале, воздействуя даже на тех, кто находился за защитным куполом — казалось, они оказались в эпицентре настоящего цунами.

В мгновение ока волна накрыла Тан Миня. Его стройная фигура на фоне трехметровой толщи энергии казалась такой крошечной, будто через секунду он будет поглощен и от него не останется даже костей. Зрители невольно сжали кулаки за него.

— Не удержать, — прошеронила Чжу Лун.

Полы одежды Тан Миня бешено развевались. Он вытянул палец и сам направил этот крошечный сгусток прямо в центр волны.

Волна замерла. Два противоборствующих потока воздуха внезапно изменились. Секундой позже огромная волна, будто пораженная ответным ударом, на мгновение застыла, а затем с грохотом обрушилась вниз, рассыпаясь дождем, и через миг на площадке воцарилась тишина.

Волна рассеялась, обнажив кулак Ло Чжэнмина. Тан Минь сложил пальцы когтями, вывернул руку противника, схватил его за плечо и провел эффектный бросок через бедро.

— О-о-о! — по залу пронесся гул. Визуальное воздействие ментальной энергии было одновременно прекрасным и опасным, словно грандиозное магическое шоу. Глухой удар о пол довел атмосферу до предела.

— Ло Чжэнмин слишком торопится, — язвительно прокомментировала Чжу Лун. — Контроль был его главным козырем, но он так жаждал доказать свою правоту, что забыл об этом. В начале всё шло хорошо, но потом он просто захотел поскорее закончить бой и решил помериться с главой курса объемом ментальной энергии. О чем он вообще думал?

— Этот сгусток на кончике пальца содержал вдвое больше энергии, чем та волна, — лениво добавил Гу Туй. — Сжать столько энергии до такой плотности... Контроль Тан Миня определенно на высоте.

— Странно, — задумался Ся Юйюй. — Разве раньше контроль Тан Миня был таким мощным? Черт возьми, неужели он все лето тайно тренировал контроль, поэтому никогда не заходил в наш зал?

Цюань Хуай: Могу подтвердить, что он не тренировался тайно.

Все было не так сложно, как они думали. Тан Минь просто прожил на три года больше, чем они, а эти годы не прошли даром.

Чтобы противостоять воле мира, он шел на всё, пробовал любые методы, вплоть до того, что вытягивал ментальную энергию в бесконечные столбы, пытаясь дотянуться до неба и убить истинное воплощение воли мира.

Он почти проткнул небо, но так и не нашел свою цель. Зато контроль заметно улучшился. А ведь тогда Тан Минь был еще тем фанатиком тренировок.

По сути, сейчас он просто проедал старые запасы. Если сравнивать, то нынешний Тан Минь в чем-то даже стал слабее себя прежнего.

Как и сказала Чжу Лун, Ло Чжэнмин слишком хотел доказать свою значимость, особенно после того, как Тан Минь с такой легкостью разбил его накопленную волну.

Не все умеют входить в состояние потока, как Цюань Хуай. Возгласы толпы и неизменное спокойствие Тан Миня давили на него. Он думал, что спецподготовка клана позволит ему встать вровень с Тан Минем или даже превзойти его, но реальность оказалась жестокой: что бы он ни делал, как бы ни совершенствовался, он все равно видел лишь спину Тан Миня.

Будучи атакующей стороной, он не мог нанести ни одного эффективного удара. Тан Минь парировал каждую атаку, в воздухе переплетались яркие вспышки энергии, и каждый ответный выпад приходился точно на момент ошибки Ло Чжэнмина.

У него даже выработался рефлекс: стоило Тан Миню лишь намекнуть на контратаку, как он тут же решал, что совершил ошибку, и отступал.

Цзян Хаотянь усмехнулся:

— Тан Минь просто издевается. Даже не пытается атаковать первым, только и делает, что караулит чужие промахи.

Чжу Мэн добавила:

— Глава курса показывает ему, кто здесь настоящий лидер. Парень решил, что, немного подтянув контроль, может сравняться с лучшим из лучших?

Цюань Хуай не мигая смотрел на поле боя, его лицо оставалось бесстрастным, он был предельно сосредоточен.

Тан Минь мог бы подавить Ло Чжэнмина чистой силой, но он этого не сделал, выбрав тактику измора, выискивая слабые места. Такая тактика идеально подходила для победы над более сильным противником. Точнее, она идеально подходила для Цюань Хуая.

Учись, пока есть возможность!

На самом деле все они ошибались насчет Тан Миня. Он просто считал, что так тратит меньше усилий. Если не позволять Ло Чжэнмину достичь цели, тот неизбежно начнет терять самообладание и совершать ошибки.

Когда количество огрехов достигло предела, Тан Минь сменил оборонительную стойку и перешел в наступление.

Его манера боя сильно отличалась от стиля Ло Чжэнмина. Энергия, окружавшая его, мгновенно стала агрессивной. Бушующее давление ощутили не только Ло Чжэнмин, но и зрители — это было почти физически неприятное ощущение.

Среди ослепительных вспышек энергии Тан Минь двигался невероятно быстро и яростно. Зрители, полностью погрузившись в ритм боя, с тревогой думали: смог бы я устоять под таким чудовищным давлением?

Это невозможно. Тан Минь непобедим.

Ло Чжэнмин вылетел за пределы площадки под градом непрерывных ударов. Гу Яо поднял левую руку:

— Ло Чжэнмин за линией. Тан Минь победил. Поединок окончен.

Зрители очнулись от оцепенения, тренировочный зал взорвался шумом.

Гу Яо с восхищением смотрел на Тан Миня, которого окружили студенты. Он не ожидал, что за лето Тан Минь станет настолько зрелым. Раньше его агрессия была чрезмерной, он всегда опасался, что однажды Тан Минь просто выйдет из-под контроля. Кто бы мог подумать, что теперь он будет использовать столь изящные методы, подстраиваясь под привычки соперника? Невероятный прогресс за один лишь отпуск.

Ся Юйюй, переваривая впечатления от блестящего боя, сказал:

— Глава курса всегда остается главой курса. Тан Минь слишком силен. Похоже, в наших прошлых спаррингах он даже вполсилы не выкладывался.

Чжу Лун и Чжу Мэн, стоя в первом ряду, с холодными лицами, но с искренним обожанием в голосе рассуждали о величии Тан Миня. Все присутствующие не раз страдали от их язвительных насмешек и знали, насколько они могут быть невыносимы, поэтому видеть такое

преображение при упоминании Тан Миня было в новинку.

Забрав свой коммуникатор, Тан Минь невозмутимо сел на диван, словно внимание всех окружающих было для него чем-то само собой разумеющимся.

В отличие от обычных дней, когда он постоянно лип к Тан Миню, в этот раз Цюань Хуай не подошел сразу, а остался стоять поодаль, глядя на человека, который неизменно приковывал к себе все взгляды.

Цюань Хуай еще никогда так ясно не осознавал свое место. У Тан Миня никогда не было недостатка в поклонниках. Если он будет довольствоваться тем, что есть, в глазах Тан Миня он ничем не будет отличаться от остальных.

Он хотел стать тем самым особенным человеком для Тан Миня. И первый шаг к этому — заставить его признать себя равным в силе.

Этот день обязательно настанет, подумал Цюань Хуай, сжимая кулаки.

Через десять минут студенты начали расходиться с площадок и искать новых соперников. Никто не хотел упускать шанс бросить вызов Тан Миню, поэтому Ло Чжэнмин, которому выпала честь лично проиграть главе курса, стал самым желанным противником.

Тан Минь расслабленно сидел на диване. Здесь было слишком много людей, чтобы играть в игры, поэтому он переключился на аудиокниги. Волосы закрывали уши, поэтому никто не догадывался, чем он занят — все думали, что он наблюдает за боями.

Осознание того, что глава курса смотрит за их дуэлями, зажгло в студентах азарт, и они начали драться с невероятным остервенением.

Тан Минь смотрел в пустоту, когда вдруг почувствовал прикосновение к уху. Он обернулся и увидел Цюань Хуая, который поправлял ему волосы.

Цюань Хуай привел прическу в порядок и сел рядом:

— У тебя наушник почти вывалился.

Потоки энергии на арене приводили воздух в движение, и волосы постоянно растрепывались, обнажая спрятанный наушник.

— Почему с Ло Чжэнмином ты был такой мягкий, а со мной такой жестокий? — якобы с обидой спросил Цюань Хуай.

Тан Минь бросил на него странный взгляд:

— Что за чушь ты несешь?

Если бой с Ло Чжэнмином можно назвать мягким, то что тогда было бы жестким? Тот ведь чуть не потерял рассудок от собственного бессилия.

— Разве нет? Когда ты дерешься со мной, мне всегда кажется, что ты хочешь воспользоваться случаем и прикончить меня.

Тан Минь слушал голос в наушнике и думал: как это можно сравнивать? С Ло Чжэнмином был обычный спарринг, а Цюань Хуай просто нарывается.

Если подумать, он действительно немного поддался Ло Чжэнмину?

Однако, видя, что Тан Минь не стал спорить, Цюань Хуай почувствовал облегчение. Значит, он все-таки не такой, как все, верно?

<http://bllate.org/book/18915/1849575>